

ОТЗЫВ

официального оппонента
на диссертацию Плахова Андрея Сергеевича

«Проблемы специфики современного естественнонаучного познания в свете философских концепций Жиля Делеза», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.08 – философия науки и техники

Диссертационное исследование Плахова А.С. посвящено актуальной для современного научного знания проблематике философской рефлексии специфики процесса естественнонаучного познания в свете философских концепций Жиля Делеза. Как справедливо отмечает автор, особенности постнеклассического этапа развития науки, характеризующегося изучением сложных (нелинейных, открытых, самоорганизующихся) объектов, меж- и трансдисциплинарностью исследовательских подходов требуют формирования новых концептуальных моделей и методологических подходов к описанию процессов порождения научного знания, выявлению взаимосвязей между научными и ненаучными практиками, а также осмыслению связей между этапами развития отдельных научных дисциплин и всей науки в целом. В этой связи обращение к философским концепциям, разработанным французским философом-постструктураллистом Ж. Делезом как самостоятельно, так и совместно с Ф. Гваттари, представляет несомненный интерес и является достаточно перспективным.

Используя философские концепты ризомы в связке с концептами поверхности, события возникновения смысла, виртуального и актуального диссидентант проводит комплексный философско-методологический анализ проблем современного естественнонаучного познания.

В первой главе автор анализирует основные особенности современного естествознания и проблематику междисциплинарности, мультидисциплинарности и трансдисциплинарности. Опираясь на современные

философско-методологические исследования, диссертант убедительно показывает, что естественные науки в процессе своего развития все больше обретают черты, позволяющие говорить о важных парадигмальных переменах, происходящих в них. Можно согласиться с автором в том, что в ходе третьей научной революции произошло понимание ограничений в использовании классических (позитивистских) естественнонаучных принципов и методов в проведении и описании научных исследований (с.18).

Одним из важнейших свойств неклассической рациональности, радикально отделяющим ее от рациональности классической, является отход от прямого онтологизма в научном познании. Если объект классической науки был независимой от познающего субъекта сущностью и этой своей независимостью гарантировал возможность всецелого изучения, то объект неклассической науки, усложнившись и укрывшись от непосредственного взора исследователя, стал доступен для изучения лишь в контексте методов его изучения. Однако, как справедливо отмечает диссертант, в то время как описания реальности, развивающиеся в отдельных науках, на данном этапе еще сохраняли свою самостоятельность, они совокупно участвовали в формировании основных представлений, входящих в общенаучную картину мира (с.23).

Важным шагом к постнеклассическому пониманию мира стало исследование нелинейных свойств исторически развивающихся и саморегулирующихся систем. Автор в своей работе уделяет достаточно большое внимание процессу становления и развития комплекса научных концепций, изучающих особенности поведения сложные системы, таких как синергетика, нелинейная динамика, концепция автопоэзиса.

Одной из важнейших характеристик постнеклассического этапа развития науки, по мнению автора, является включение в контур рассмотрения так называемых человекомерных систем. При этом некоторые стратегии изучения оказываются неприменимы, и по этой причине установившийся еще в классической науке идеал ценностно-нейтрального познания должен быть

существенно пересмотрен. Любое осмысление человекоразмерных систем при их теоретическом описании должно принимать во внимание социологические, аксиологические и личностные аспекты (с.47).

Все это дает основания утверждать, что постнеклассическая наука приобретает ярко выраженную антропологическую направленность, в результате чего претерпевают изменения сами критерии научной истины, последняя все больше понимается именно как человеческая истина.

Усложнение предметной реальности науки предполагает также междисциплинарный подход, включающий ее рассмотрение сквозь призму социогуманитарных, технических, экономических и естественнонаучных знаний.

Данные особенности познания в постнеклассической науке являются, с одной стороны, «симптомами» неприложимости к научному знанию классической концепции истины-соответствия. С другой стороны, они становятся благодатной почвой для применения к научному знанию других методологических концептов.

Совершенно справедливо диссертант отмечает, что научное познание все чаще осуществляется в рамках комплексных программ специалистами из различных областей знания, что продиктовано самим объектом науки, в качестве которого все чаще выступают сложные исторически развивающиеся, человекоразмерные системы (с.27).

Как справедливо отмечается в диссертации, «...современный этап развития естественных наук характеризуется насыщенностью и неоднозначностью всех тех методов и подходов, которые в них применяются или предположительно будут применяться. Поэтому вопросы оценки и понимания динамики развития естественных наук, связи ключевых элементов их проблемного поля, построения схемы взаимодействия различных теорий внутри этих наук являются сегодня особенно актуальными» (с 60). В этой связи, по мнению диссертанта, философия Жиля Делеза может послужить основой для прояснения указанных вопросов, так как в ней

содержится значительный потенциал для создания нового и необычной трактовки проблемы границ, пограничности, разделения и соседства теорий, гипотез, методологических подходов и фактов в науке. Данный вывод получил более полное обоснование во второй и третьей главах диссертации.

Вторая глава посвящена анализу одного из ключевых концептов Ж. Делеза – концепта ризомы. Диссертант предпринимает попытку продемонстрировать применимость к осмыслинию современного научного знания концепта ризомы, служащего для автора диссертационного исследования своеобразной метафорической моделью или образом, способным отразить ключевые особенности процесса современного научного познания с учетом всех аспектов его сложности.

По мнению диссертанта, совокупность свойств ризоматической трансструктурь делают ее очень гибким, разнообразным, изменчивым и подвижным образованием. Методологический перенос концепта-метафоры ризомы позволяет ухватить и связать в единое целое разнообразие форм и направлений научного знания, формирующих сложную и многомерную смыслопорождающую среду. Автор также отмечает, что «ризома является методологическим концептом, это не описание какого-нибудь метафизического или иного объекта, она просто задает сам способ организации, согласно которому объединяется что-либо» (с. 71).

Через призму различных аспектов ризоматической структуры автору удалось продемонстрировать, что развитие науки это сложный и многообразный динамический процесс, заключающей в себе внутренние противоречия, нелогичность, неожиданные остановки и возобновления движения. Нельзя пытаться описывать его в строго рациональном ключе, вводя жесткий схематизм, ради чего придется специально «выхолащивать» рассматриваемый процесс для наибольшего соответствия этим схемам. Также этому процессу

нельзя навязать только лишь прямолинейное и прогрессистское прочтение (с.75).

Таким образом, как справедливо отмечает диссертант, ризоматическое описание знания представляется достаточно мощным и гибким инструментом осмыслиения развития познания, а также перспектив его прогресса.

Другой заслуживающий особого внимания вывод связан с утверждением о том, что ризоматическое описание позволяет затронуть проблемы включения какого-либо нового материала в уже проработанную теоретическую область, конкуренции и взаимодействия различных теоретических объяснений какого-либо явления (совместного существования противоположных теорий), значения фактологических материалов для теории, возникновения новых теорий на основании старых (с.76) .

В рамках такого описания актуализируется и проблема границы, перехода, отделения. Причем как границы внешней, отделяющей научное от ненаучного, так и внутренних границ, структурирующих теории и факты внутри наук, определяющих их пересечение и взаимодействие. Поэтому рассматриваемое описание видится особенно перспективным в рамках трансдисциплинарного, междисциплинарного и мультидисциплинарного подходов в науке.

В третьей главе диссертации автор проводит философско-методологический анализ проблематики порождения знания в контексте события возникновения смысла, что, в конечном итоге, связывается со всем ризоматическим описанием знания в целом.

В первом параграфе третьей главы автор рассматривает такие концепты Ж. Делеза как поверхность, становление смысла, дифференциация. Становление смысла наличествует во всех процессах получения человеческого знания, будь то научное наблюдение, создание новой теории, межличностная коммуникация или простейшее взаимодействие человека с окружающим миром. При этом

важным моментом возникновение смысла является его изначальная непредзданность. Смысл всегда именно порождается или создается (с 89).

Автор утверждает, что событие возникновения смысла всегда обусловлено включенностью человека в какую-либо систему, в которой, к примеру, наблюдатель взаимодействует с приборами наблюдения и наблюдаемым объектом. Именно подобная система в своем единстве и вырабатывает знание, которое не является просто извлеченным человеком из окружающего мира. В любом процессе познания исследователь достаточно активен, порождая смысл совместно с исследуемой (наблюдаемой) системой (с. 89).

Во втором параграфе третьей главы представляет интерес сравнение предлагаемой методологической схемы описания знания с акторно-сетевой теорией. Результатом данного сравнения является вывод автора о том, что акторно-сетевая теория практически не рассматривает проблематику порождения смысла, никак специально не связывая процесс выработки знания, чаще всего представляемый в виде расширения сети, с возникновением смысла (с.105).

Стоит отметить, что в работе отмечается и некоторое ограничение ризоматического подхода, связанное с тем, что ризоматическое описание, в отличие от акторной теории, недостаточно сильно направлено на выявление особенностей закрепления знания в обществе, создания веры в него.

Результаты проведенного исследования позволили диссертанту сделать ряд выводов, среди которых, наш взгляд, ключевым является утверждение о возможности описания современной постнеклассической науки посредством концепта ризомы, позволяющий создать схему взаимоотношений и взаимосвязей различных областей научного знания, а также связать науку и любые другие формы знания. При этом автору удалось показать, что в предлагаемом описании можно соотнести отдельные его части (плато) с периодами развития «нормальной науки», о которых говорил Т. Кун, а также

задать «жесткое ядро» научно-исследовательской программы и его «защитные пояса» в соответствии с теориями И. Лакатоса.

Следует отметить, что работа написана на высоком теоретическом уровне, при этом проявились аналитические способности и самостоятельность мышления автора. Работа характеризуется хорошим стилем изложения, состав глав и параграфов позволил решить поставленные исследовательские задачи.

В целом положительно оценивая диссертационное исследование А.С. Плахова, отметим ряд замечаний.

1. На мой взгляд, в рамках проведенного в первой главе диссертации анализа постнеклассической парадигмы научной рациональности, учитывающей сложность и многомерность исследуемых объектов, а также внутреннюю сложность самого эпистемологического субъекта было бы целесообразным включить в круг рассмотрения данного диссертационного исследования концепцию личностного знания М.Полани.

2. Исследуя такие ключевые концепты Ж. Делеза как ризома, плато, поверхность смысла, автор оставил без внимания концепт «тела без органов», рассмотрение которого могло бы хорошо дополнить работу в контексте заявленной проблематики.

3. С точки зрения структуры текста диссертации вторая глава «концепт ризомы и ризоматическое описание науки» выглядит несколько усеченной и могла бы быть представлена более развернуто.

Однако отмеченные замечания не снижают высокой научной и практической ценности проведенного А.С. Плаховым диссертационного исследования.

На основании вышеизложенного правомерно сделать вывод, что диссертационная работа А.С. Плахова является самостоятельным, комплексным исследованием, свидетельствующим о высокой научно-профессиональной компетенции автора. Диссертационное исследование, можно квалифицировать

как состоявшуюся научную работу, имеющую важное теоретическое и практическое значение. Автором получен ряд результатов, составляющих предмет научной новизны. Диссертация отвечает требованиям ВАК РФ. Автореферат и научные публикации отражают основные положения диссертационного исследования.

Автор диссертации Плахов Андрей Сергеевич заслуживает присвоения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.08 – философия науки и техники.

Официальный оппонент:

кандидат философских наук,

доцент кафедры антикризисного

регулирования и управления рисками

Института государственной службы и управления

Российской академии народного хозяйства и

Государственной службы при Президенте

Российской Федерации

Адрес: 119571 Москва, пр-т Вернадского 82, стр. 1

8-499-956-09-12

e-mail: ie.moskalev@migsu.ranepa.ru

 / И.Е.Москалев

10 июля 2015 г.

